

- Неужели?- Нин Цин подняла свою маленькую головку и демонстративно посмотрела на него.

Ей нравилось, когда он хвалил ее.

Лу Шаомин кивнул с нежностью в глазах. Он протянул ей документ, который держал двумя пальцами с того момента, как вошел в комнату. - Послушай, это подарок от твоего мужа."

"А что это такое?- Нин Цин с любопытством открыла ее.

Внутри была передача акций директора компании Emperor Entertainment Group с иностранной фамилией!

- Шаомин, разве это не было в руках ли Мэйлин? А как получилось, что он у тебя теперь есть?- Удивление Нин Цин было непередаваемо.

Лу Шаомин держал ее на руках, как маленькую девочку. "Когда вы на днях рассказали мне об этом акцизном документе, я послал кого-то его расследовать. Оказывается, ли Мэйлин выкупил гангстерского босса и устроил ловушку для сына директора, а также получил акционерный документ с помощью ненадлежащих средств угроз и запугивания. Я уже послал кого-то разобраться с бандитским боссом. Акционерный документ, который держал ли Мэйлин, был признан недействительным. Это акционерный документ, подписанный директором с иностранной фамилией, который является законным в глазах закона."

Нин Цин мгновенно улыбнулась, как распутившийся цветок. "Отличный. С этим документом справедливости я хотел бы посмотреть, как Нин ЯО может жениться на семье Сюй!"

"МММ, - лениво ответил Лу Шаомин, целуя ее нежную маленькую мочку уха. - Жена, я перевел этот акционерный документ на твое имя. Сейчас вы являетесь главным акционером компании Emperor Entertainment group. Я слышал, что мама Сюй Цзюньси когда-то смотрела на тебя сверху вниз и была груба с тобой. Теперь ты можешь держать свою голову высоко перед ней."

Нин Цин была поражена. Она искоса взглянула на мужчину. Его красивое лицо было всего в нескольких дюймах от нее. В его узких глазах было тепло и свет, который сиял ярче, чем звезды.

- Это он?

- Шаоминг, я не могу принять это. Должно быть, это стоило больших денег, чтобы получить это. Кроме того, разве ты не против отношений между Сюй Цзюньси и мной? Если я стану главным акционером Emperor Entertainment Group, то обязательно войду с ним в контакт."

Лу Шаомин протянул руку и ущипнул ее тонкий белоснежный нос, сказав ей с обожанием: "маленькая дурочка, моя корпорация Гуан Цин и Лу-все твои, не говоря уже о простой

развлекательной группе императора? Я не против, что ты встречаешься с Сюй Цзюньси, потому что я знаю, что моя жена любит меня.”

Он должен был поблагодарить Сюй Цзюньси за это. Он слышал, как она исповедовалась ему в кафе. Его признание было таким откровенным, честным и страстным.

Нин Цин была тронута. Честно говоря, она больше всего нуждалась в его доверии и поддержке, чтобы потом не нести никакого бремени.

С тех пор как они познакомились, он обращался с ней все лучше и лучше.

Его слова эхом отдавались в ее ушах. Он сказал, что мать Сюй Цзюньси была озлобленной и жестокой по отношению к ней. Он попросил ее высоко держать голову. Тон мужчины был таким снисходительным и обожающим.

МММ, чувство обожания брата и отца вернулось.

В конце концов, они были мужем и женой. Если бы они были слишком вежливы, то чувствовали бы себя незнакомыми. Длинные ресницы Нин Цин, похожие на крылья бабочки, застенчиво затрепетали, когда она прошептала: “Шаомин, раз ты мне его подарила, то я приму его. Спасибо.”

Лу Шаомин протянул два пальца и сжал острый подбородок девушки. Он рассмеялся и сказал: “Спасибо? Эти два слова бесполезны. Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, скажи что-нибудь еще.”

- Ты... что ты хочешь, чтобы я сказал?-В комнате щелкнул выключатель. Лицо красавца было скрыто очаровательной тенью. Глаза Нин Цин были ослеплены.

- Скажи, что любишь меня.”

В тот день она сказала Сюй Цзюньси, что любит его, что она без ума от его запаха и даже от его бакенбард, и что с тех пор, как она встретила его, ее глаза были полны им.

Он не знал, когда у нее появились эти мысли. У него не было никакого опыта в любви. Он только знал, что каждый раз, когда она будет стоять перед ним, она будет стесняться, и ее сердце будет дико биться.

Он знал, что у нее есть чувства к нему, но не знал, когда именно она влюбилась в него.

Такая застенчивая девушка, он хотел услышать от нее, что она любит его лично.

Нин Цин не знала, почему он обратился с такой просьбой. Как ей было неловко, когда ее попросили признаться. У нее была очень тонкая кожа.

Было удивительно думать, что она так быстро влюбилась в него.

Он казался ей по-настоящему знакомым, как будто они знали друг друга очень рано и у них уже был такой тяжелый момент.

А может быть, ненависть была просто как весенняя трава, постепенно увядающая и возвращающая жизнь. Любовь тоже была такой; когда один человек поворачивался и уходил, другой шел к ней навстречу.

Взгляд Лу Шаомина был выжидательным. Нин Цин не могла позволить себе разочаровать его. "Лу Шаомин, я люблю тебя!"

Ее маленькое личико пылало, и она быстро заговорила:

- Ха-ха... - Лу Шаомин был в хорошем настроении. Всякий раз, когда он видел ее застенчивую внешность, он не мог не дразнить ее. - Нин Цин, что ты только что сказала? Говорить громче."

Он явно слышал это, но все же хотел подразнить ее!

"Лу Шаомин, ты меня раздражаешь, уходи!- Нин Цин положила свои маленькие ручки на его сильные плечи и с силой толкнула его на большую мягкую кровать.

Лу Шаомин продолжал смеяться. Нин Цин протянула руку, чтобы прикрыть его рот, поджала губы и сказала своим прекрасным голосом: "перестань смеяться, перестань смеяться!"

Лу Шаомин обхватил ее мягкую маленькую ладонь, которая чувствовала себя бескостной и издала громкое "муах". Он поднял свою острую бровь и высокомерно сказал: Что ты можешь сделать со мной?"

Маленькая ладошка, которую он поцеловал, казалось, была заряжена электрическим током. Она отдернула руку со скоростью молнии. Выражение лица мужчины, когда он поднял брови, было очень милым. По ее впечатлению, она редко видела, чтобы он предавался чему-то так сильно. Это был очень романтический момент для пары.

Игривость бурлила в сердце Нин Цин, и она вспомнила, что когда он наказывал ее, то больше всего любил бить ее по маленькой попе. Она обеими руками потянула его за левое плечо и с трудом перевернула. Маленькая рука потянулась к его бедру.

- Пощечина!- Раздался очень резкий шлепок.

Она тоже ехала на нем надменно. После пощечины она наклонилась к его уху и спровоцировала его: "ты смеешь смеяться? Смейтесь снова, и я преподам вам урок."

Лу Шаомин посмотрел на нежное и красивое личико девочки. Она была вся в улыбках. Эта девушка становилась все смелее и смелее. Она ущипнула его за уши и ударила по лицу. Теперь она даже шлепнула его по ягодицам. Он прожил уже 30 лет. Даже его мать не посмела бы так поступить с ним.

"МММ, это совсем не больно.- Лу Шаомин полузакрыв глаза, схватил ее за затылок и прикрыл ее красные губы. - Ты так слаб, собери все свои силы и заставь меня почувствовать боль."

Этот ... извращенец!

У него точно был комплекс мазохизма.

Нин Цин хихикнула и засмеялась, избегая его поцелуя. Он отказывался отпускать ее. Его тонкие губы терлись о ее лицо и нежную шею. Его мужской запах так сильно манил ее. Ее маленькие ручки несколько раз шлепнули его по ягодицам. Проклятье ... мужская задница может быть такой сексуальной; она все еще может отскочить после шлепка по ней.

- Шаомин, Цинцин, пора ужинать."Они играли вокруг очень счастливо.

Дверь распахнулась, и рядом с ней стояли Юэ Ваньцин и тетя Чжан.

Двое людей в комнате замерли, и на мгновение все четверо просто уставились друг на друга.

Нин Цин: можно я умру первым?

Она выглядела так неприлично в тот момент, если не считать того, что она сидела на мужчине, ее маленькая рука была положена на его задницу, абсолютный образ доминирующей женщины-босса.

Юэ Ваньцин и тетя Чжан, которым почти 50 лет, покраснели в дверях. Они никогда не видели, чтобы парочка так дурачилась в их комнате. Очень неприлично, очень неприлично!

Юэ Ваньцин тихонько кашлянул и проворчал: "Цинцин, что ты делаешь? Как может женщина ездить на мужчине, а ты, ты..." Юэ Ваньцин была слишком смущена, чтобы рассказать своей дочери о том, как она шлепала своего зятя. Ее зять был крупным президентом, и его статус был благородным. Но она не думала, что ее дочь будет так издеваться над ним дома.

Это было невероятно.

Нин Цин лишилась дара речи. По сравнению с ее смущением, Лу Шаомин была спокойна и сдержанна. Он выпрямился и сел рядом с Нин Цин, держа ее на руках. - Мам, все в порядке, это просто для развлечения. А сейчас мы будем ужинать? Давай спустимся вниз."

...

Бабушка уже поужинала наверху и рано легла спать. Семья из трех человек сидела за столом во время ужина.

Юэ Ваньцин чувствовал, что было необходимо напомнить молодой паре. Она сказала: "Шаомин, ты не можешь слишком сильно портить Цинцин в будущем. Самое главное для жены и матери-быть нежной и добродетельной. Чем больше ты ее балуешь, тем более требовательной она будет."

Нин Цин поперхнулась рисом, попавшим ей в рот. Ее мать просто обязана была сказать об этом прямо сейчас. - Гм, гм" - она дважды громко кашлянула.

Лу Шаомин протянул руку и похлопал ее по спине, одновременно протягивая стакан воды другой рукой. "Есть медленно. Разве это неудобно? Выпей немного воды."

Нин Цин села прямо. Она прижала руку к груди, но чашку не взяла. Она просто выпила два глотка воды из руки Шаомина.

Юэ Ваньцин посмотрела на незрелый внешний вид своей дочери и снисходительность Лу Шаомина в том, чтобы дать ей воду. Она даже вздохнула, что это была ее вина как родителя-вырастить ее, но не научить. Тогда, когда она вошла в ворота семьи Нин. Бабушка дала ей самое традиционное женское образование. Она была замужем за Нин Чжэнго более 20 лет, и она даже не говорила громко ни разу.

Она также не знала, как ей следует дисциплинировать Цинцин.

Она слышала, что семья Лу была очень богатой. Она еще не была знакома с этим семейством и не знала, понравится ли им ее избалованная дочь.

Когда Нин Цин перестал кашлять, Лу Шаомин поставил свою чашку и посмотрел на Юэ Ваньцин, мягко говоря: "Мама, я женился на своей жене, чтобы любить ее. И неважно, что Цинцин немного испорчен. Я могу позволить себе испортить ее."

Юэ Ваньцин больше ничего не могла сказать. В семейных конфликтах отношение мужчины было самым важным. Ее зять был добр к дочери. Она кивнула головой с удовлетворением и удовлетворением в своем сердце.

Слова Лу Шаомина очень обрадовали и тронули Нин Цин. До сих пор она не замечала, какой

он милый собеседник. Теперь же, чем больше он говорил, тем спокойнее становился. В самом деле, ей самой приходилось воспитывать собственного мужа.

Нин Цин спокойно поднял палочку сельдерея и быстро бросил ее в миску Лу Шаомина в качестве награды.

Лу Шаомин искоса взглянул на девушку и съел сельдерей с улыбкой на губах.

Тетя Чжан посмотрела на сладкое общение этой пары. - Мадам, я думаю, что отношения между мистером и миссис очень хорошие. Почему бы нам завтра не приготовить немного супа, чтобы питать тело Мистера? Пока хозяйка еще молода, она может родить Толстого внука и позволить вам и старой госпоже обнять его как можно скорее."

Юэ Ваньцин согласился сразу же; иметь ребенка-это главная цель жизни, им нужно было поторопиться и начать, когда они были молоды.

- Шаоминг, какой суп ты любишь пить? Суп из угря, суп из морского огурца, или мне приготовить завтра похлебку из пениса быка?- Спросила Юэ Ваньцин.

Нин Цин снова поперхнулась. О каком супе они говорят,они еще даже не кончили.

Разве мама и тетя Чжан когда-нибудь задумывались о своих чувствах, когда они обсуждали эту пару так открыто и честно?

Нин Цин взглянула на Лу Шаомина. Губы мужчины изогнулись в улыбке. Похоже, что он этого не осуждает.

Она хорошенько пнула его под столом.

Лу Шаомин знал, что его маленькая жена снова застенчива. Он поднял глаза и сказал: "Мама, мы все еще молоды. Это нехорошо для нас, чтобы пить эти супы слишком рано."

Когда Нин Цин увидела, что ее мать кивает, она втайне была впечатлена. Каждое слово этого человека было разумным и убедительным.

Нин Цин спокойно откусила маленький кусочек риса, но затем она услышала, как мужчина медленно и неторопливо сказал: "Мама, кроме того, я теперь каждую ночь сплю в своем кабинете. Цинцин не отпускает меня обратно в мою комнату.- Тон мужчины стал очень извиняющимся. - Так что, возможно, пройдет много времени, прежде чем мама сможет поддержать своего внука."

Что?

А что только что сказал Лу Шаомин?

- Это ты!- Нин Цин затряслась от гнева. Он был тем, кто обещал спать в гостевой комнате. Как ему хватило наглости рассказать об этом ее матери на обеденном столе, выставив себя жертвой?

Он был слишком коварен, слишком хитер.

Презренный человек!

- Цинцин, что все это значит?" Когда Нин Цин была готова впасть в ярость, Юэ Ваньцин бросилась вперед. Она тяжело опустила палочки и сурово посмотрела на Нин Цин. "Как ты можешь быть таким озорным? Как молодожены могут спать в разных комнатах? Кроме того, Шаомин так добр к тебе. Почему ты не знаешь, как его лелеять? Пусть Шаоминг вернется в комнату Сегодня вечером. Мама сделает неожиданный чек."

Неожиданный чек?

Нин Цин: ... Лу. Шао. Мин!

...

Нин Цин сердито вернулась в комнату, поскольку она ругала Лу Шаомина тысячи раз в своем сердце.

Ей хотелось запереть дверь, чтобы он не мог войти, но она боялась, что они устроят сцену. Если бы ее мать узнала об этом, она бы снова отругала ее.

Поразмыслив, она не стала снова запирает дверь. Она решила, что преподаст ему хороший урок, когда он вернется. Она взяла подушку с кровати и обняла ее.

Лу Шаомин не вернулся в свою комнату даже после того, как она прождала его больше часа. Вероятно, он работал в кабинете. Пока она ждала, Нин Цин задремала и постепенно заснула.

Когда Лу Шаомин вошел в комнату, он увидел девушку, лежащую на большой белой кровати. Маленький нежный комочек свернулся калачиком в постели и выглядел очень мило. Медвежонок спал рядом с ней, и она держала в руках подушку.

"Почему бы тебе не укрыться одеялом, когда ты спишь?"- Лу Шаомин подошла, поставила колено на кровать и потянулась, чтобы укрыться одеялом.

Он также потянул подушку в руках девушки.

Спящая девушка держалась за подушку и не отпускала ее. Ее розовый вишневый рот пробормотал недовольно, когда она позвала: "плохой человек, Хм, я собираюсь бросить подушку в тебя!"

Лу Шаомин громко рассмеялся. Он опустил глаза и поцеловал ее в лоб. - Дурак, Неужели ты думаешь, что я настолько глуп, что я знал, что ты меня ударишь? Так что я нарочно работал так поздно, а потом вернулся в номер. Это называется принимать уклончивые действия. Твой муж научил тебя еще одному трюку. Я увеличиваю ваши знания. А ты это знаешь, а?"

Девушка, спавшая в постели, ничего не ответила. На ее красивых губах появилось яркое пятно. Она уже была 20-летней девушкой, но все еще пускала слюни, когда спала.

Лу Шаомин протянул свои грубые пальцы и хотел помочь ей вытереть их, но когда его палец коснулся уголка ее губы, он остановился. Он медленно наклонился и поцеловал сияющее пятно.

Даже слюна нежной девушки была сладкой.

Чувствуя, как кто-то целует ее, Нин Цин открыла сонные глаза. Она сунула подушку в руки мужчины и оттолкнула его. - Плохой человек, что ты только что сделал?"

Лу Шаомин посмотрел на маленькую девочку, которая едва могла открыть глаза. Его уши были немного красными. Голова у него сейчас горела, и он не понимал, что на него нашло!

Поцеловал ее слюни?

Это было слишком непристойно.

Его воспитание не оправдывало такого поведения!

Лу Шаомин выпрямился, глубоко вздохнул и пошел в ванную, чтобы принять ванну.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/942003>